

Три семьи отправили своих людей в Городок Пурпурного Тумана для разведки. Результаты оказались шокирующими: туман, окутавший городок, после многолетнего затишья, казалось, начал распространяться за его пределы.

Сяо Тиньюй снова написал:

— Призраки говорят правду. Действуем?

Лин Уе ответил:

— Неужели будем ждать, пока туман дойдет до наших домов?

Янь Ли:

— Если вы действуете, я действую. Если нет, то и я не буду.

Сяо Тиньюй продолжил:

— Сначала договоримся: никаких внутренних раздоров. Важно общее дело. Уладим всё, а потом на дороге подеремся, если надо.

Янь Ли:

— Опять ты выставляешь себя хорошим.

Лин Уе:

— Ха!

Городок Пурпурного Тумана был далеко, и три стороны договорились объединить усилия и войти в городок через две недели. Лин Уе, как один из главных организаторов, лично отправился туда, а Сяо Юньцин снова надел форму начальника охраны, чтобы сопровождать его.

Е Цюэ, наблюдая за Сяо Юньцином, укладывающим вещи, с завистью сказал:

— Как же хорошо, опять берешь только Ночного Дождя с собой погулять. А я тоже хочу посмотреть мир.

Его тонкий, кокетливый голос был явной провокацией на терпение Сяо Юньцина. Тот, не обращая внимания, завязал узел на своей сумке.

Е Цюэ продолжил:

— Но, конечно, Ночной Дождь отличается от нас. На нем лежит другая важная задача. Если хозяин останется без тебя хотя бы на день, его злоба не найдет выхода, и дела пойдут плохо.

В этот момент большая сумка полетела в его сторону. Е Цюэ увернулся и хихикнул.

Сяо Юньцин:

— Тебе что, без ехидства жить немогуту?

— А что я сказал не так? Просто скажи, зачем нам, тайным стражам, участвовать в таких

открытых мероприятиях, где и так полно охраны? — Е Цюэ облокотился на дверной косяк. — У тебя уже два комплекта одежды: дома ты тайный страж, а на выезде — охранник. Может, однажды тебе и вовсе не понадобится ни то, ни другое, и ты нарядишься в роскошные одежды хозяйки усадьбы.

Сяо Юньцин вздохнул и медленно достал из-за пояса свой кинжал, протирая его о рукав.

Е Цюэ, увидев это, поспешил к двери, говоря на ходу:

— Мы, братья, уже всё приготовили, даже подарки заготовили. Если однажды ты действительно станешь нашим хозяином, никто из нас не удивится.

Он быстро закрыл дверь.

Сяо Юньцин, глядя на дверь, подумал: «Этого никогда не случится».

Через две недели представители трех сторон собрались у входа в Городок Пурпурного Тумана. Сотни людей смотрели на окутанный туманом въезд в городок, и даже не войдя, чувствовали странное беспокойство.

На главной улице города не было ни души, дома по обеим сторонам стояли разрушенные, будто заброшенные много лет назад. Даже живого существа не было видно. Станный пурпурный туман, словно обладающий собственной душой, изредка вырывался наружу, вызывая мурашки по коже.

Сяо Тиньюй, внимательно осмотревшись, сказал:

— Обстановка внутри неизвестна. Давайте сначала отправим разведчиков, чтобы всё выяснить.

Его слова встретили согласие двух других сторон. Все трое решили лично войти в городок, а их преданные помощники, естественно, не хотели оставаться позади.

Лин Уе посмотрел на Сяо Юньцина, немного колеблясь, но тот подошел к нему с решительным взглядом.

Лин Уе:

— Не боишься призраков?

Сяо Юньцин покачал головой.

Со стороны Сяо раздался голос:

— Школа Куньшань не пришла? Какое нахальство, опоздать на такое важное дело.

Сяо Тиньюй сказал:

— Ничего страшного. Пока людей хватает. Может, они задержались в пути.

Сказав это, он подошел к Лин Уе с отобранными людьми:

— Редко вижу, чтобы вы, господин Лин, так долго выбирали.

Янь Ли, проходя мимо него и Лин Уе, сказал:

— То, что согревает постель, нужно выбирать с осторожностью. Если что-то случится, ему будет трудно найти подходящую замену.

Он уже вошел в городок.

Сяо Юньцин понял, что Янь Ли знает об их отношениях только от одного человека — Ло Хэсяо.

Сяо Тиньюй сначала удивился, затем взглянул на Сяо Юньцина и Лин Уе с сложным выражением лица:

— Вот как.

И последовал за Янь Ли.

Лин Уе произнес слова, которые заставили обоих противников вздрогнуть:

— Действительно, это незаменимая вещь для согревания постели.

Сказав это, он прошел между группами Сяо и Янь, возглавив шествие.

Городок, окутанный пурпурным туманом уже десять лет, был тих, как могила. Иногда ветер поднимал какой-то шум, и каждый звук заставлял сердце биться чаще.

Сяо Тиньюй сказал:

— Здесь много опасностей. Лучше не разделяться.

Инь Уян тут же вмешался, стоя рядом с Янь Ли:

— Господин Янь, не волнуйтесь, я всегда буду рядом, чтобы никакая нечисть не приблизилась к вам.

В этот момент раздался звонкий звук, заставивший его вздрогнуть. Он обернулся и вздохнул:

— Господин Сюй, не могли бы вы сейчас успокоиться?

Он говорил о старике с длинными бровями и бородой, обладающем видом бессмертного. Тот стоял с полузакрытыми глазами, и если бы не его поза, можно было бы подумать, что он погружен в медитацию. Звонкий звук издали два нефритовых льва, брошенные им на землю. Несмотря на удар о каменную плиту, нефрит не получил ни царапины. Один лев лежал на спине, другой — на боку, оба неподвижно.

Сяо Тиньюй улыбнулся:

— Господин Сюй, ваш прогноз — к добру или к худу?

Сюй Чанхэ, поглаживая бороду, медленно ответил:

— К большому несчастью.

Янь Ли посмотрел на него сбоку:

— Не надо тут заниматься мистикой.

Сюй Чанхэ кивнул, поднял нефритовых львов и почтительно встал позади него.

Е Сюэнь, увидев это, тихо сказал Лин Уе:

— Мы только вошли, а он уже успел нас напугать.

Лин Уе, казалось, только сейчас заметил его присутствие, удивившись:

— Когда ты успел войти?

Е Сюэнь неловко улыбнулся:

— Ты не разрешил мне идти, а я не смог объяснить это Юэхуа, поэтому пришлось поступить так.

Лин Уе фыркнул:

— Она думает, что без меня Усадьба Белого Облака не сможет обойтись?

— Не в этом деле, — мягко объяснил Е Сюэнь. — Ты запретил ей приходить, поэтому она нашла лазейку, отправив меня. Это её способ проявить заботу, просто прими это.

В этот момент с какого-то разрушенного крыша упала черепица, заставив его побледнеть.

Лин Уе усмехнулся и больше не обращал на него внимания.

Сяо Юньцин, наблюдая за этим, подумал: «Он, конечно, подкаблучник, но к Шуан Юэхуа относится очень хорошо, буквально готов жизнь за неё отдать».

В этот момент в углу его глаза мелькнул фиолетовый силуэт. Он повернулся и увидел разрушенный дом, через разбитое окно которого можно было увидеть заднее окно. Фиолетовый силуэт, казалось, промелькнул там, но теперь ничего не было видно.

Вдруг кто-то сказал:

— Почему так быстро стемнело?

Они вошли в городок до полудня, прошло не больше получаса, и небо должно было быть ярким, но сейчас оно потемнело, как на закате, что было странно для этого времени суток.

Сяо Тиньюй, подняв голову, нахмурился:

— Это не темнота, а густой туман. Воздух здесь стал намного плотнее, будьте осторожны.

Услышав это, все вытащили мечи, внимательно осматриваясь. В этот момент раздались шаги.

Люди остановились, когда Сяо Тиньюй говорил, и звук бегущих шагов явно не принадлежал им.

Все переглянулись, ощущая холод по спине. Прислушавшись, они поняли, что звук доносится спереди.

В том направлении постепенно появилось несколько фигур. Их было пятеро, одетых в одинаковую одежду с одинаковыми гербами. Они остановились неподалеку, увидев толпу, и на их лицах появился испуг.

Кто-то узнал их форму и крикнул:

— Вы ведь из Школы Куньшань? Как вы здесь оказались?

— Уходите, уходите скорее! — пятеро стояли в ряд, не приближаясь, их лица были бледны, а голоса дрожали.

Сяо Тиньюй спросил:

— Вы действительно ученики Школы Куньшань?

Старший из них, с глазами полными слез, ответил:

— Старший ученик Школы Куньшань, Юй Хэ, и мои младшие братья, приветствуем господина Сяо.

Сяо Тиньюй сказал:

— Мы думали, что вы еще не пришли. Почему вы не дождались нас за пределами городка? Что случилось?

Ученики Школы Куньшань смотрели на него с печалью, словно сожалея о чем-то.

Юй Хэ начал:

— Уходите. Мы совершили ошибку. Мы пришли раньше и ждали, но один из младших братьев вошел первым...

<http://bllate.org/book/16884/1556348>